

Королевский дворец служил резиденцией королевы и ближайших членов королевской семьи, а также местом встречи чиновников для исполнения своих обязанностей.

При назначении чиновников обычно рассматривали только дворян в качестве потенциальных кандидатов, а их квалификация оценивалась посредством регулярных экзаменов.

Поскольку эти чиновники были по сути напрямую связаны с королевской семьей, многие дворяне считали это престижной должностью, которая предполагала существенное жалование и привилегии.

Как следствие, ожесточенная конкуренция была неизбежна, и некоторые дворяне готовились к этим официальным экзаменам годами.

Калац Регард успешно сдал центральный официальный экзамен в возрасте 21 года и с тех пор служил администратором третьего уровня дворца.

Оказавшись внутри дворца, можно было встретить многочисленных дворян и иногда даже иметь возможность пообщаться с королевой или ближайшими членами королевской семьи. Со временем такие взаимодействия естественным образом приводили к формированию связей и накоплению влияния.

Сион понимал эту динамику и стремился воспользоваться связями Калаца.

"Что именно это?"

"Это трава. Довольно редкая и малоизвестная широкой публике".

Даже фармацевты не знали назначения этой травы.

Достать траву было непросто, и даже при использовании в лекарственных целях она не оказывала никакого эффекта. Для раскрытия ее предназначенных свойств требовались получение ее в больших количествах и следование определенному технологическому процессу.

"Это не какой-то наркотик, не так ли? Я не смогу тебе помочь, если это он".

"Это не наркотик. За ее использованием нет ничего предосудительного. Если у тебя есть сомнения, ты можешь проверить сам".

"Правда? Как называется эта трава?"

"Лимпия Машина. Это не опасная трава. Я надеюсь, ты сможешь найти ее и купить оптом. Я заплачу".

С тех пор, как он оказался в этом мире, Сион неоднократно пытался найти Лимпию Машину. Однако она оказалась ускользающей, а у него не было ресурсов, чтобы обыскать в одиночку все Королевство Алейн.

Возможно, благодаря связям Клаца он сможет найти кого-то, у кого есть Лимпия Машина.

"Оптом? Это безопасно?"

"Да. Если ты скептически настроен, ты мог бы даже проконсультироваться с аптекарем".

"Хммм..."

Клац сделал осторожный шаг вперед, все еще глубоко задумавшись.

Обычно Сион вел тихую жизнь в поместье, часто держался в тени на общественных мероприятиях. У него не было конкретной цели, и он находил удовольствие в чтении, прогулках и воздержании от алкоголя и азартных игр.

Напротив, нынешний Сион демонстрировал решительный и уверенный нрав, даже принял предложение о браке.

"Сион".

"Да, брат?"

"Ты не планируешь ничего предосудительного, не так ли?"

"Я не буду использовать это в корыстных целях, так что остается только одна возможность".

"Чтобы использовать это во благо?"

"Да. Я намерен использовать это в благородных целях. Поскольку это для личного пользования, это не может считаться неуместным, не так ли?"

Ему нужна была Лимпия Машина, чтобы владеть этим мечом. Конечно, были и другие требования, которые ему нужно было приобрести, и их приобретение в индивидуальном порядке потребовало бы значительных финансовых вложений.

Однако, учитывая богатство и репутацию маркиза Регарда, процесс, вероятно, будет ускорен.

"Могу ли я наблюдать, как ты собираешься его использовать?"

"Конечно. В конце концов, именно я буду его употреблять".

"Ах... Это так?"

Клац наконец расслабился и вспомнил название травы. Он ловко перешел к своим административным обязанностям, установив дружеские отношения с определенными дворянами и аристократами.

Хотя он и не знал о редкости Лимпии Машины, связи Клаца, вероятно, облегчат ее получение.

"Я не уверен, зачем тебе нужно ее принимать. Какой эффект она дает?"

Особняк герцога Аделаиды, холл первого этажа.

Сион вошел в особняк в сопровождении своих слуг.

Слуги аккуратно опустили свой тяжелый багаж и затем вышли из особняка.

В холле первого этажа дворецкий и горничные одновременно выполнили почтительный поклон, приветствуя Сиона.

"Добро пожаловать. Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете?" - тепло поприветствовала Сиона Енид, когда он приблизился.

Сион вежливо кивнул в ответ: "Да, благодаря вашему гостеприимству".

"Мой муж вынужден был уехать рано по неотложным делам. Он приносит свои извинения".

"Понимаю. Как глава семьи Аделаиды, его обязанности, должно быть, отнимают много времени".

С чувством официальности Сион незаметно осмотрел окрестности особняка.

Он излучал величие, превосходящее даже особняк маркиза Регарда. Сад и внутренний дворик снаружи были более просторными и обширными, чем у них.

Рыцари и солдаты, расположенные у главных ворот, казались хорошо обученными, а число горничных и слуг, похоже, было внушительным.

Это поместье могло соперничать с королевским дворцом.

"К сожалению, кроме меня и Ханетты, сейчас никого нет, поэтому встретить вас было некому. Приношу свои извинения".

"Как член семьи герцога, ваши обязанности, должно быть, действительно отнимают много времени".

Сион подавил желание звучать саркастично и вместо этого принял более дружелюбный тон. Учитывая необходимость для герцога поддерживать свое влияние и управлять связями, естественно, что его график был напряженным.

Однако дети герцога, похоже, имели достаточно свободного времени и средств, которые они, казалось, тратили на пустые занятия.

Возможно, в их глазах даже их помолвка с Ханеттой была просто еще одним обыденным аспектом их повседневной жизни.

"Где сестра Ханетта?"

Упоминание "сестры" заставило дворецкого и горничных удивленно выпрямиться.

Хотя обращение было ласковым и нежным, оно, казалось, несло в себе ощущение чрезмерной фамильярности.

"Ханетта отдыхает. Возможно, она чувствует себя немного уставшей, поскольку, похоже, спит дольше".

Енид тепло улыбнулась, на мгновение встретившись взглядом с Сионом.

Ханетту должны были разбудить и привести сюда.

Но Ханетта решительно отказалась, удалившись в свою комнату и даже заперев дверь.

Хотя они могли бы принудительно разбудить ее с помощью ключа, потенциальный хаос,

который это могло вызвать в особняке, остановил их.

"Говорят, что чем красивее женщина, тем больше она склонна спать. Похоже, в этом есть доля правды".

"...?"

Енид была озадачена этим неожиданным ответом, хотя и скрыла свое удивление.

В ее глазах отражалась ясность, а манера держаться выражала искренность, а не насмешку.

Прежде всего, она никогда не сказала бы ничего легкомысленного при Ханетте.

"Когда мужчины нет дома, женщина должна стоять на страже дома. Я благодарна за ее простое присутствие. Даже сестра Ханетта, несомненно, испытывает моменты усталости, не так ли?"

"Это... это правда. Спасибо за понимание".

Дворецкий и горничные, озадаченные разговором, с сомнением посмотрели на Сиона.

Они не ожидали, что Сион будет готов хвалить возмутительное поведение Ханетты.

Возможно, его искренняя привязанность к Ханетте влияла на его поведение.

"У меня будет шанс встретиться с Ханеттой позже. Не могли бы вы показать мне мою комнату?"

"Конечно. Позвольте проводить вас".

Поднимаясь по лестнице, Енид шла впереди, а Сион следовал прямо за ней.

Молчаливые слуги шли за ними, и вскоре появились горничные, чтобы помочь донести вещи Сиона.

"Вы с Ханеттой сблизились? Хотя у неё есть свои недостатки, я надеюсь, вы сможете оценить её. Под жесткой внешностью у нее доброе сердце".

"Я понимаю. Она, возможно, удалилась в свою комнату от смущения".

Тон Сиона был спокойным, хотя он признавал справедливость слов Енид.

У Ханетты, возможно, был озорной нрав, но она никогда никому не причиняла вреда. Она осознавала неправильность нечестной наживы и потенциальный ущерб, который это может нанести репутации семьи. Однако ее обстоятельства часто вынуждали ее прибегать к таким действиям, заставляя прятать свою истинную сущность, неся при этом бремя вины.

"Ой, неужели Ханетта смутилась во время церемонии помолвки? По-моему, нет".

"Я подозреваю, она преувеличила из-за застенчивости. Или, может быть, есть другая причина".

На протяжении всей помолвки Сион должен был проживать в особняке герцога Аделаиды.

До побега Ханетты они должны были демонстрировать взаимную привязанность, тем самым укрепляя имидж семьи Регардов и обеспечивая продолжение помолвки.

"Так ли это? Я и не знала, что в Ханетте есть такая грань".

"Я постараюсь сблизиться с ней. Мы не должны сдерживаться друг с другом, даже по мере приближения нашего свадебного дня".

"Ваша точка зрения действительно проницательна".

Енид обдумывала, соглашаясь с чувствами Сиона и демонстрируя более благосклонное отношение к Ханетте, чем он первоначально предполагал.

С тех пор, как было объявлено об их помолвке, Ханетта часто посещала таверны и игорные дома, но еще ни разу не встречалась наедине с Сионом. Было похоже, что она уклоняется от своих обязанностей.

"Неужели Ханетта...

Енид замолчала у одной из дверей в коридоре. Хотя уверенности не было, такая возможность была не беспочвенной. С ее точки зрения, это была радостная новость, и, возможно, Роббинс тоже почувствует облегчение, узнав об этом.

"Это ваши покои. Мой муж приготовил для вас удобную комнату, а комната Ханетты прямо рядом".

"Так ли? Я должен выразить свою признательность".

"Хехе... Я передам ему вашу благодарность. Вот ключ".

Енид протянула Сиону ключ, на ее лице была довольная улыбка. Если не обращать на это внимания, можно было предположить, что Сион естественным образом войдет в комнату Ханетты.

Конечно, пока прошла только церемония помолвки, но посещение друг друга в комнатах было небезосновательно в свете их предстоящего брака.

Проведение ночи вместе могло даже укрепить их связь.

"Если вам понадобится какая-либо помощь, пожалуйста, не стесняйтесь сообщить мне. Или, как вариант, персонал к вашим услугам".

"Я ценю вашу заботу. Прежде чем вы уйдете, могу я задать несколько вопросов?"

"Пожалуйста. Что вы хотели бы узнать?"

"Хотя об этом, наверное, уже говорилось, я хотел бы получить дополнительные разъяснения. До свадьбы я хотел бы иметь свободу приходить и уходить по мере необходимости. Бывают случаи, когда я возвращаюсь поздно или ухожу рано. Это было бы приемлемо?"

"Мой муж согласился на такую договоренность, но он просит, чтобы любые ваши действия не приводили к ненужным осложнениям".

"Не будет никаких проблем. Было бы неразумно, если бы проблемы возникли так близко к нашей свадьбе".

Сион уже обсудил этот вопрос с Фредом и получил поддержку Роббинса и Енид. Тем не менее, было разумно проработать детали, когда представлялась возможность, поскольку любые будущие осложнения могут повлиять как на Сиона, так и на семью Регардов.

"Меня также интересуют протоколы особняка и любые актуальные правила. Кроме того, если вы сможете поделиться какими-либо идеями о вашей семье, я был бы очень признателен..."

"О боже мой, вы чрезвычайно дотошный. Нет необходимости проявлять такую осторожность".

"Как человек, который будет вторгаться в ваше домохозяйство, я должен проявлять осторожность заранее..."

"Ух... Почему так шумно?"

Из соседней комнаты появилась женская фигура, одетая в пижаму.

Ее оранжевые волосы были взъерошены, а глаза наполовину закрыты. Енид была ошеломлена и потеряла дар речи.

"А? Почему ты..."

Ханетта в замешательстве наклонила голову при виде Сиона.

Затем, после минутного размышления, она поняла.

Она, должно быть, слышала Сиона Регарда во сне.

"Ты проснулась. Эта одежда тебе идет".

"Куууу".

Ханетта покраснела и поспешно вернулась в свою комнату.

Сион молча наблюдал за ней, с его губ сорвался смешок.

'Она очаровательна. Интригующая невеста'.

<http://tl.rulate.ru/book/87186/2832036>